

фического аспекта в решении проблемы взаимоотношений природной среды и человека, но не единственный. Так, даже не был поставлен вопрос о связи вариантов верхнепалеолитической техники с изменениями биотопов. Ведь в отечественной литературе существует представление как о связи климатических изменений с характером верхнепалеолитических индустрий Европы, так и о полифункциональности кремневого инвентаря, который не отражает специфику природных условий.

Само понятие «археологическая культура» в значительной мере является интуитивным и отличается различным объемом и содержанием у разных исследователей. Это впечатление подтверждается опросом, проведенным автором данной заметки в Костенках в 1979 г. Было опрошено 18 археологов разного возраста, опыта и научного статуса. Даже учитывая экспромтный характер данных ими определений, можно заметить, что часть исследователей (5 из 18) включает в понятие «археологическая культура» материальную культуру, территорию и время, приближая его, таким образом, к определению понятия «этнос». Соотношение между этими двумя понятиями формулируется нечетливо. В четырех случаях формулируется тезис о связи этноса с археологической культурой; в одном случае — такая связь отрицается. Во всех рассмотренных формулировках объем понятия «археологическая культура» шире понятия «материальная культура». Среди исследователей намечается тенденция определения археологической культуры через понятие «традиция» (4 случая). Два респондента рассматривают понятие «археологическая культура» как классификационное, представляющее собой следующую классификационную единицу после понятия «памятник». Короче говоря, как и в ряде других гуманитарных наук, здесь имеет место неразработанность понятийного аппарата. Между тем унификация основных понятий является неотложной задачей. Ясность в этом вопросе необходима как для археологов, так и для представителей смежных дисциплин.

М. М. Герасимова

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В 1981 г. Государственным музеем этнографии народов СССР было проведено 14 экспедиций в различные регионы Советского Союза. Основная задача экспедиционно-собирательской работы музея — сбор материалов для экспозиций, временных выставок, а также для пополнения фонда музея. В ходе полевого сезона участники экспедиций собрали более 1300 этнографических предметов, сделали свыше 1000 снимков.

Сотрудник отдела этнографии русского народа Г. Г. Бабанская совместно с художником Комбината живописно-оформительского искусства Ленинградского отделения художественного фонда РСФСР Э. В. Куликовой продолжали собирать иллюстративный материал в Пензенской области (Земетчинский район, дер. Оторма, Кириллово) по теме «Традиционное жилище» для организуемой экспозиции «Русские. Конец XIX — начало XX в.».

В результате поездок А. Ю. Заднепровской в Казань и Йошкар-Олу и Н. Г. Алоевой в Улан-Удэ новыми экспонатами пополнилась экспозиция «Искусство народов СССР» (разделы, посвященные народам Поволжья и Приуралья, Сибири и Дальнего Востока).

Значительный интерес представляет иллюстративный и вещевой материал по современной гуцульской свадьбе, полученный в ходе экспедиции сотрудника отдела этнографии народов Украины, Белоруссии и Молдавии Л. Б. Урицкой и фотографа музея М. П. Семаго в Иваново-Франковскую область УССР (Верховинский район, села Головы, Замагорив). Он будет использован в новой экспозиции, посвященной современным праздникам и обрядам народов СССР.

Заведующей отделом этнографии народов Прибалтики Д. А. Горб удалось собрать у вепсов, проживающих в деревнях Чубово, Чидово, Корвала, Нойдола, Ребов Конец Бокситогорского района Ленинградской области, более 300 экспонатов, среди которых особый интерес представляют предметы традиционной деревянной утвари конца XIX — начала XX в.

Впервые в фонды музея поступила коллекция (свыше 70 предметов) по этнографии среднеазиатских арабов, собранная в селении Джейнау Кашкадарьинской области Узбекской ССР заведующим отделом этнографии народов Средней Азии и Казахстана Б. З. Гамбургом. Несомненный интерес вызывают представленные в ней комплексы мужской и женской

одежды, женские украшения, а также ковры и ковровые изделия.

Более 140 предметов, характеризующих материальную и духовную культуру лесных ненцев, проживающих на территории Ямало-Ненецкого автономного округа (Пуровский район, поселки Тарко-Сале и Харампур), собрали сотрудники отдела этнографии народов Сибири и Дальнего Востока В. В. Горбачева и И. А. Карапетова.

Интересные экспозиционные материалы были приобретены в результате поездок в Армению, Мордовию и Рязанскую область РСФСР.

Продолжались совместные полевые исследования ГМЭ и отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР, связанные с подготовкой Молдавского историко-этнографического атласа. Н. М. Калашникова собирала иллюстративный и вещевой материал у гагаузов в с. Этулия Вулканештского района и в г. Комрате.

Некоторые сотрудники музея выезжали в поле по индивидуальным и коллективным научно-исследовательским темам. Наиболее результативными были поездки О. М. Фишман в Калининскую область (Волхово-Бирюговский район, деревни Бирюгово, Стешково) по теме «Материальная культура верхневолжских карел» и Э. С. Яглинской в Белорусскую ССР (города Минск, Витебск, Гродно, Орша) по новой теме, намеченной музеем к разработке в ближайшие годы, — «Использование народных

художественных традиций в современной промышленности».

В 1981 г. по инициативе Государственного музея искусства народов Востока (ГМИНВ) начала работать Кавказская комплексная археолого-этнографическая экспедиция, в состав которой входят представители ряда головных музеев страны (ГМИНВ, ГМЭ, Государственный музей истории религии и атеизма — ГМИРиА). В минувшем году этнографический отряд экспедиции в составе В. А. Дмитриева, Б. В. Иванова (ГМЭ) и художника Е. Б. Абриня (ГМИРиА) осуществил рекогносцировочный выезд в Краснодарский край (города Краснодар, Майкоп, Туапсе, Теучежск, аулы Октябрьский и Афиписил Октябрьского района, станица Новосободская Майкопского района, с. Анастасиевка и аулы Большое и Малое Псеушко Туапсинского района). В ходе экспедиции были определены перспективы предстоящих полевых этнографических исследований, установлены контакты с партийными и советскими органами, местными музеями и научно-исследовательскими учреждениями.

Экспедиционные материалы, собранные в полевом сезоне 1981 г., после завершения научной обработки пополняют коллекции Государственного музея этнографии народов СССР более чем по 11 народам Советского Союза.

Б. В. Иванов, Е. Я. Тимофеева